

*В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный на базе федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Омская
академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»*

644092, г. Омск, пр. Комарова, д.7

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

*на диссертацию Булгаковой Виктории Руслановны на тему «Уголовно-правовая
оценка подделки, изготовления или оборота поддельных документов,
государственных наград, штампов, печатей или бланков (ст. 327 УК РФ)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)*

Диссертация Виктории Руслановны Булгаковой является самостоятельной научно-квалификационной работой теоретического и прикладного характера, которая содержит новые научные знания об оптимизации законодательного регулирования и практики применения положений, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков.

Актуальность темы диссертационного исследования бесспорна и определяется множеством факторов развития современной преступности, уголовного законодательства и судебной практики, главный из которых – увеличивающийся разрыв между уголовным законодательством и судебной практикой, с одной стороны, и новыми реалиями преступности, связанной с подделкой документов, с другой стороны. Современные информационные технологии, доступность техники, бурное развитие информационных сетей значительно облегчили процесс подделки документов. Сегодня есть возможность совершить соответствующие деяния без специальных технических компетенций в домашних условиях с использованием обыкновенного компьютера и графических редакторов. Фактический рост числа совершаемых подлогов документов коррелируется с распространением преступлений, характеризующихся обманом, прежде всего в сфере экономики. Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, традиционно

занимает весомую долю (более 30 %) среди преступлений против порядка управления. При этом преступления, относящиеся к подлогу документов, принадлежат к группе преступлений с высокой латентностью, это подтверждают большинство экспертов, включая автора настоящего диссертационного исследования. Известна практика отказов в возбуждении уголовного дела со ссылкой либо на малозначительность деяния, выраженного в подделке документа или использовании поддельного документа, либо на отсутствие данных, указывающих на официальный характер документа, когда обстоятельства, послужившие основанием для соответствующих выводов, не называются. Общественные ожидания связываются с привлечением к уголовной ответственности виновных в совершении подобных преступлений лиц и вынесением им справедливого приговора. Вместе с тем, поскольку по мере увеличения потока документов растет и число нарушений, связанных с их изготовлением и использованием, включая подлоги, в том числе, в связи с исполнением незаконных приказов и распоряжений, общественное мнение может измениться. Привлечение к уголовной ответственности за каждый случай подлога любого документа способно вызвать неприятие уголовной политики государства со стороны общества. Необходимо понимание, при каких условиях за подлог документов необходимо государственное порицание с квалификацией содеянного как преступления.

Актуальность темы работы также обусловлена противоречивостью отдельных нормативных и судебных позиций, относящихся к предмету диссертационного исследования. Единообразие судебной практики до сих пор не достигнуто, несмотря на то, что в целях повышения правовой определенности редакция статьи 327 УК РФ была существенно обновлена Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 209-ФЗ; и следом Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 17.12.2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации». Обращает на себя внимание также рассогласованность по ключевому понятию документа норм об уголовной ответственности за преступления, относящиеся к подлогу документов, и предписаний «регулятивного» законодательства, которые в свою очередь не систематизированы. Кроме того, применение составов преступлений с признаком документа осложняется из-за недостаточной правовой определенности введенных в оборот цифровых документов.

Обозначенные выше обстоятельства позволяют поддержать исследовательский опыт В. Р. Булгаковой, посвятившей свою диссертацию уголовно-правовой оценке преступлений, закрепленных в статье 327 УК РФ.

Цель диссертационного исследования обозначена автором, как разработка научно обоснованных теоретических подходов по оптимизации законодательного регулирования и практики применения положений, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. Диссертант правильно и комплексно определила предметно-целевую направленность своей работы и на основе этого **точно сформулировала задачи исследования**, сосредоточив внимание на самых важных аспектах выбранной темы, включая исторический и сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков; обоснование общественной опасности рассматриваемых преступлений; комплексную оценку объективных и субъективных признаков их составов; разработку понятийного аппарата для целей ст. 327 УК РФ; выявление и рассмотрение актуальных вопросов квалификации исследуемых преступлений и практики назначения наказаний за них. В итоге получился убедительный по качеству научный труд, посвященный актуальной проблеме современного уголовного права, содержание которого позволяет сделать вывод, что поставленная автором цель в значительной мере достигнута, а задачи решены. Автор постаралась творчески, непредвзято и не связывая себя с общепризнанными догмами рассмотреть малоизученные стороны своей темы, ответственно подойти к анализу эмпирического материала, собранному ей при подготовке диссертации.

Научная новизна диссертации выражается в том, что на основе комплексного анализа отечественного и зарубежного законодательства, судебной практики, научной литературы и эмпирических данных разработана авторская модель уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот документов, штампов, печатей или бланков, которая отвечает современным реалиям, а также запросам правоприменителей.

В качестве новых и значимых можно признать следующие положения и выводы:

- Определение показателей и критериев оценки общественной опасности деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ (с. 37-45);
- Обоснование криминализации таких деяний, как приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта поддельных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, штампов, печатей или бланков (с. 45-47);
- Сформулированные критерии малозначительности рассматриваемых деяний (с. 11, 49-51) и ее отсутствия (с. 52-56);
- Вывод о необходимости выделения дополнительного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ (с. 87);
- Дефиниции основных понятий, вызывающих трудности толкования («документ» (с. 92), «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» (с. 12, 131), «сбыт», «хранение», «перевозка», «приобретение» (с.154-155));
- Тезисы об отождествлении понятий «поддельный» и «подложный» (с. 72, 78) и об исключении государственных наград из предмета исследуемого состава преступления (с. 79, 118);
- Вывод о наличии материального носителя в виде физических полей в электронных документах (с. 100-101);
- Положение о конкретизации предмета преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 327 УК РФ (с. 12, 123-129);
- Тезис о разграничении хранения во время поездки и перевозки поддельных официальных документов с учетом места хранения и назначения транспортного средства (с. 148);
- Сформулированные правила квалификации исследуемого преступления и соответствующие предложения по внесению изменений в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ (с. 181-182);
- Вывод о необходимости повышении санкций в ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ (с. 191-192), а также исключения из санкции ч. 1 и ч. 5 ст. 327 УК РФ ареста (с.193-195).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность является высокой, что обусловлено избранной автором методикой проведения исследования и добротной нормативной, теоретической и эмпирической базой. Соискателем изучены свыше 150

источников специальной литературы. Осуществлено обобщение статистических данных о количественных показателях совершенных преступлений и лицах, осужденных по ст. 327 УК РФ, в период с 2016 по 2022 г., проанализировано 535 судебных приговоров по направлению исследования с 2008 по 2023 г., проведено анкетирование 196 судей различных субъектов Российской Федерации.

Теоретическая значимость диссертации В. Р. Булгаковой не вызывает сомнений и определяется тем, что сформулированные выводы и предложения развивают:

- учение о межотраслевых связях уголовного права – за счет рекомендаций по актуализации уголовного закона в связи с современными реалиями документооборота;

- учение об уголовной ответственности за преступления против порядка управления – с учетом моделирования нормы об уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков и её систематизации с нормами о смежных преступлениях;

- учение о квалификации преступлений – путем решения ряда актуальных правоприменительных проблем и формулирования специальных правил квалификации преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ.

Практическая значимость исследования подтверждается тем, что соискателем определены пределы и перспективы практического использования рекомендаций, содержащихся в диссертации, в законотворческой деятельности и в правоприменительной практике, кроме того, результаты исследования могут быть полезны для правоприменителей в рамках повышения их квалификации, а также в преподавательской, учебной и научно-исследовательской деятельности. Полезность полученных результатов исследования подтверждается солидной их апробацией. Автором подготовлено 24 научных публикации, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Результаты исследования представлены соискателем на 13 научных конференциях, 6 из которых международного уровня.

Положительно оценивая проведенное В. Р. Булгаковой исследование, отметим, что **некоторые положения работы вызывают критическую оценку и могут быть основанием для научной дискуссии.**

1. Представляется неточным использование слов «официальный документ, предоставляющий право или освобождающий от обязанностей» для определения предмета и средства совершения преступления в тексте смоделированной соискателем уголовно-правовой нормы (с. 205–206). В доктрине неоднократно отмечалось, например И. А. Клепицким, что документ, сам по себе, не предоставляет права и не освобождает от обязанностей, он лишь удостоверяет юридические факты, являющиеся основанием для их предоставления или освобождения. В самом деле, если человек потерял паспорт, больничный лист или водительское удостоверение, это же не лишает его, соответственно, гражданства, права на получение пособия по временной нетрудоспособности или права на управление транспортным средством установленной категории.

Более обоснованной и точной является формулировка «официальный документ, удостоверяющий изменение объема прав или обязанностей», либо «официальный документ», ведь в его дефиниции итак раскрывается удостоверительный критерий;

2. Неполным и отчасти противоречивым следует признать авторское рассуждение о природе электронных документов (с. 99-101). Соискатель называет признаком электронного документа предметность (материальность) и обосновывает, что «в современных реалиях письменной следует признавать информацию, закрепленную не только на бумажном носителе, но и ту, что представлена (закодирована) с помощью знаков и символов» (с. 100).

Однако при этом не учитывает, что электронным является лишь способ воспроизведения образа документа. Определяющим является то, какая среда представления первоначальной информации (цифровая или аналоговая) участвует в документообороте. В связи с «непознаваемостью» цифровой информации человеческими органами чувств, она должна быть конвертирована в читаемый вид. Поэтому выделяется третья промежуточная (переходная) форма – интерфейс между цифровой и аналоговой средой, но в целом, она ближе к аналоговой. Примером таких «интерфейсов» могут быть бумага, на которой распечатан электронный документ в читабельной форме с реквизитами, или дисплей, на котором изображен этот же документ. Однако их трудно назвать материальными носителями информации.

Признание материальными носителями электронных документов флеш-диск, жесткий диск, «облако» (сервер), иные «физические поля», в силу их переменности,

все больше утрачивает свою актуальность. Хотя они являются источником доведения информации, лежащей в основе подлога, в любой момент она может быть от них отделена. Поэтому установление материального носителя не играет принципиальной роли. Проще и правильнее представлять электронный документ именно через его логический носитель, то есть как файл или архив. Именно файл является обособленной логической областью данных, неразрывно связанной с подделываемой информацией, и не зависит от места его физического хранения.

И еще. В некоторых современных технологиях технически невозможно установление конкретного материального носителя информации, например, в смарт-контрактах (блокчейн), где информация хранится распределенно без какого-либо единого центра хранения и меняется одновременно у всех пользователей блокчейна. Оправданно ли считать здесь в качестве носителя информации весь распределенный реестр информации?

3. Не могу согласиться с выводом об обоснованности криминализации приобретения, хранения, перевозки с целью использования или сбыта поддельных официальных документов (с. 44-46). Приведенные аргументы, конечно, звучат логично, если их рассматривать обособленно вне системы правовых норм. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ нельзя устанавливать ответственность за приготовительные действия к использованию или сбыту поддельного документа, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести. Также стоит отметить, что указанные действия обязательно должны совершаться с определенной в законе целью – использования или сбыта поддельных документов, но задача доказать цель приобретения, хранения и перевозки поддельных документов, которые еще не были использованы по назначению, относится к разряду нерешаемых. И в условиях существования и функционирования цифровых (электронных) документов не всегда целесообразно говорить о таких действиях, как хранение и тем более перевозка.

4. Следует критически оценить взаимосвязанные предложения соискателя относительно квалификации деяний по совокупности ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ и повышения (с одновременным выравниванием) верхних пределов их санкций, потому что не доказано отсутствие состояния конкуренции целого и части для ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, и не учтено, что в ч. 1 использование поддельного официального документа охватывается признаком цели, а не предусмотрено как форма деяния. В этом плане соглашусь с В.П. Малковым, который писал, что квалификация в

условиях конкуренции норм по совокупности ведет к искусственному созданию множественности преступлений и, как результат, к несправедливому усилению ответственности.

С этой точки зрения скептически стоит относиться и к предложению о выравнивании верхних пределов санкций по ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ с повышением до 3 лет лишения свободы, что, как пишет соискатель, «позволит исключить «поглощение» частью 1 или частью 2 деяний, предусмотренных частью 3 ст. 327 УК РФ, квалифицируя их самостоятельно (по совокупности)» (с. 192). Здесь автор не только без серьезного обоснования исключает дифференциацию уголовной ответственности за разные по характеру и степени общественной опасности деяния, закрепленные в ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, но и создает ситуацию, когда санкции ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ превысили бы таковую в конкурирующей норме о служебном подлоге ст. 292 УК РФ, что недопустимо с учетом наличия в последней специального субъекта преступления.

Отмеченная критика не снижает положительную оценку представленного диссертационного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

Рукопись диссертации Булгаковой Виктории Руслановны написана ею самостоятельно, оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые на публичную защиту, которые свидетельствуют о личном вкладе ее автора в науку. В диссертации соискатель не допускала некорректных заимствований и ссылается на источник используемой информации.

Основные выводы и положения работы достаточно полно отражены в автореферате и в научных трудах Булгаковой Виктории Руслановны, опубликованных ей по теме работы, которые включают 24 научных публикации, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Диссертация Булгаковой Виктории Руслановны на соискание ученой степени кандидата юридических наук представляет собой научно-квалификационную работу, в которой разработаны научно обоснованные теоретические подходы по оптимизации законодательного регулирования и практики применения положений, предусматривающих уголовную ответственность за подделку, изготовление или

оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков, то есть в ней содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки. Она соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Автор диссертации – Булгакова Виктория Руслановна – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

« 26 » февраля 2024 г.

Владислав Игоревич Баландин

443086, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Официальный сайт: <https://ssau.ru/>

Тел. раб.: +7(846)337-99-76; +7(929)703-70-70 (сот.)

E-mail: balandin.vi@ssau.ru

